

Призер Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2016". Живет в Екатеринбурге (Россия).

СТИХИ

* * *

Время разбрасывать лодки на отмелях рек —
время разыскивать руль и ветрила в приливах.
Время выдёргивать с корнем разросшийся век —
время высаживать семя священной оливы.

Время рождаться молчит — то ли спит, то ли ждёт?
Выстроишь, выплывешь, выйдешь на берег незнакомый:
вслушайся — кто там трубит? — через птичий галдёж
не докричишься до впавшего в дрёму Сезама.

Пальцы утонут в песке и наклинут часы —

полупуста и покрыта морщинами склянка.
Всмотришься, вздрогнешь, поймашь внезапный посыл:
время сберечь. Собираешь секунды-беглянки.

Полнится колба часов, под ногами — вода,
хлюпает и обнажает ростки асфодели.
Время бежать — знать бы только, зачем и куда?
Время погибнуть? А птицы летели, летели...

Всё же бежишь — спотыкаешься, падаешь и
видишь попавшую в глиняный плен черепаху.
Плакать не время, но плачешь. Копаешь, спешешь —
сердце колотится. Взлёт за мгновенье до краха —

руки сжимают искомое. Время сполна
недостающее рушит, печали не внемля.
Вслушайся — кто там трубит? — три упрямых слона,
стоя на панцире держат зеркальную Землю.

Яблочный спас

Крупные яблоки катятся из-под ресниц —
руки ветвями повязаны, не удержать —
падают глухо на землю налитостью лиц
и разбиваются надвое. Крёстная мать

плачет над ними, свивает и прячет в подол.
"Не донесла, сухорукая, я донесу. —
шепчет она. — Окроплю их святою водой
и закопаю на кладбище, в чёрном лесу.

Яблоки соком забродят, в глубины уйдут,
корни натужатся, высохший гроб разорвут —
яблоня встанет и выпьет заброшенный пруд,
вновь разродится плодами, а я тут как тут —

каждый приму, откатиться далече не дам,
вымою, вынянчу, выручу пару монет..."
...Стелется по ветру, тонет в болотине храм.
Чья это яблоня произрастает во мне?

Дудочка

Всё сущее предвосхищает вдох —

и слово, и выдох, и смерть.
Когда б мою душу из дудочки Бог
выдохнул — стала б я петь.

Когда б стеклодув из цветного стекла
выдышал тело моё,
прозрачную хрупкость бы я берегла,
растила бы имя твоё

в тиши и покое живительных вод —
по капле, по букве, чтоб ты,
уплыв, не оставил соломенных вдов,
смеющихся до хрипоты,

скользящих по кругу, где выдох и смерть
плывущих застанут врасплох —
и слово растает, и выдохнет Бог.
Нет дудочки. Некому петь.

Конкурсное произведение 202.

ИГГДРАСИЛЬ

В час недобрый, когда с головой накрывает упадок сил,
с недостижимой для взгляда кроны дерева Иггдрасиль
срывается птица, царапает воздух, садится тебе на плечо —
и начинает петь.

Если птичий язык распознал как родной — ты, увы, обречён.
Обречён молчать во веки веков и владеть ключом.
Молчать, даже если тянулся к небу, но пальцы попали в гниль
и на спину обрушилась плеть.

Птица, клюв наклонив, пропоёт, что Земля — это ком,
ком налипшей земли на корнях, что укрыты песком,
ствол томится в волнах, что дают свою зелень листве —
в ней покоится шар золотой.

В этом мироустройстве таится печальный ответ —
то, что мы испокон принимали за солнечный свет,
есть лишь сон, ибо тьма поутру распускается хищным цветком,
обволакивая слепотой.

Видят люди во сне, что летят над Землёй высоко,
что идти и бежать, и дышать — широко и легко,
дети видят во сне, что по дереву лезут вверх

и сидят на тяжёлых ветвях.

Рыбы спят — видят сны, как выпрыгивают из рек
и скользят в облаках, где идёт и бежит человек,
человек забирает руками, плывёт на восток,
обжигаясь о шар второпях.

Мрак дневной убивает живое — и множится гниль.
Каждый погибший становится семенем Иггдрасиль.
Вырастают деревья. Шатаясь, к плечу плечо,
из корней выплывают сеть.

Мой язык распознал как родной? Знай, что ты обречён.
Обречён молчать во веки веков и владеть ключом.
...Открывается дверь, за которой раскинулся лес Иггдрасиль.
Ты начинаешь петь.

Иггдрасиль - мифическое Мировое Дерево, пронизывающее Вселенную.

